

Горохова Е.Ю.

Государственная национальная политика и ситуация в культурно-языковой сфере России в 1990-е гг.

Горохова Евгения Юрьевна — кандидат социологических наук, советник информационно-аналитического отдела, Управление мониторинга, анализа и прогноза, Федеральное агентство по делам национальностей, Москва, РФ.

E-mail: apeiron_apeiron7@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [1351-3959](https://elibrary.ru/1351-3959)

Аннотация

Статья посвящена изменениям, происходившим в области межнациональных отношений, культурно-языковой политике России под влиянием преобразований 1990-х гг. Отмечается, что последствия подобного воздействия были глубоко противоречивы. Нацеленная на создание принципиально новой системы общественных отношений, политика государства прямо или косвенно способствовала нарастанию межнациональной напряженности, развитию деструктивных явлений в культурно-образовательной сфере. Стремление государства уйти из сферы регулирования общественных процессов способствовало развитию националистических тенденций на местах. Внезапно возникший идеологический вакуум начал заполняться зарубежными организациями, цели деятельности которых далеко не всегда соответствовали потребностям российского государства и общества. Отсутствие единой государственной политики по национальному вопросу явилось источником многих современных проблем в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

Ключевые слова

Преобразования 1990-х гг., культурно-языковая сфера, национальная политика, идеология, образовательная политика, культурные ценности, органы исполнительной и законодательной власти.

Преобразования 1990-х гг., затронувшие практически все сферы жизни российского общества, оказали значительное воздействие на национальную политику государства, ситуацию в сфере образования и культуры. Последствия подобного воздействия были глубоко противоречивы. Нацеленная на создание принципиально новой системы общественных отношений, разрыва с тем, что именовалось в то время «тоталитарным строем», политика государства во многих случаях прямо или косвенно способствовала нарастанию межнациональной напряженности, развитию деструктивных явлений в культурно-образовательной сфере. Учет негативного опыта эпохи преобразований способствовал тому, что государственная национальная политика последующего периода стала строиться на принципиально иных основаниях, нежели это было в первое постсоветское десятилетие. В связи с этим процессы, развивавшиеся в 1990-е гг. в области межнациональных отношений, в сфере образования и культуры заслуживают самого пристального внимания исследователя.

Одним из важнейших факторов, оказывавших в эпоху преобразований мощное влияние на культурно-духовную жизнь общества, было стремление государства в максимальной степени уйти от регулирования общественных отношений, отдать их на

откуп рыночной стихии в контексте проводившихся в то время процессов приватизации. Эти процессы затронули, в том числе, и учреждения образования и культуры. Провозглашалось, что в стране не должно быть какой-то доминирующей идеологии. В связи с этим государственная политика, по сути, оказалась лишена ценностных ориентиров. Возникший вакуум стремительно начал заполняться международными организациями, имевшими свой взгляд на происходившие в стране процессы и стремившимися привнести его в российскую действительность. Следует отметить, что в начале 1990-х гг. культурно-идеологические начинания международных организаций были с одобрением встречены значительной частью российского общества, поскольку, как тогда казалось, способствовали включению (или «возвращению») страны в «клуб мировых держав», «цивилизованное сообщество». Вместе с тем, уже в то время многие общественные и государственные деятели отмечали неоднозначные последствия указанных процессов.

Особенно много таких заявлений звучало с трибуны представительного органа Российской Федерации — Государственной Думы. Так, выступая на заседании Думы в мае 1995 г., депутат от Республики Адыгея К.А. Цику остановился на тенденциях развития в новых условиях издательского дела, изменениях в работе приватизированных полиграфических учреждений. Депутата беспокоило, что издательства сократили выпуск литературы народов России, традиционно широко практиковавшийся в советское время. Ей на смену пришли книги преимущественно западных авторов, распространявшихся в качестве учебных пособий в российских школах. По замечанию депутата, это угрожало традициям российского патриотизма, сотрудничества народов страны, воспитывало поколение детей, подробно изучавших зарубежную культуру, но не имевших представление о культуре народов многонациональной России¹.

Особенно активную деятельность в 1990-е гг. развернули на территории нашей страны структуры известного американского предпринимателя и филантропа Джорджа Сороса. По мнению некоторых наблюдателей, в это десятилетие происходило фактическое сращивание Фонда Сороса со структурами Министерства образования и Министерства культуры, при этом «соросовские учебники» утверждались

---

¹ Третья сессия Гос. Думы РФ I созыва. Заседание от 12 мая 1995 г. // Федеральное Собрание Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3060/> (дата обращения: 01.10.2018).

Министерством образования в качестве эталонных². В своем выступлении на встрече с Дж. Соросом в 1996 г. Министр образования Российской Федерации Е.В. Ткаченко, в частности, сообщил, что на средства Фонда Сороса в 1994 г. было издано 300 книг, 250 из которых прошли педагогическую апробацию, а 24 — направлены «в массовую российскую школу». К 1996 г. Фонд Сороса получил заявки от 1600 авторов и авторских коллективов. В последующие годы темпы издания и апробации учебников, публиковавшихся под эгидой этого Фонда, практически сохранялись на том же уровне³. Содержание книг, издававшихся при поддержке американского благотворителя, вызывало и вызывает споры, но факт установления едва ли не монополии на их издание в качестве учебной литературы само по себе не могло не настораживать. Отмечалось также, что Фонд Сороса целенаправленно воздействовал именно на духовно-идеологическую сферу — он финансировал выпуск учебников, а также обучение (переподготовку) учителей исключительно по гуманитарным дисциплинам (истории, литературе, культурологии, граждановедению), не проявляя интереса к положению дел в точных науках⁴.

Финансовое обеспечение выпуска школьных учебников со стороны Фонда Сороса и некоторых других организаций, о которых будет сказано ниже, происходило на фоне абсолютного сокращения и даже отмены государственного финансирования регионов по выпуску учебной литературы из федерального бюджета. На заседании Государственной Думы в мае 1995 г. депутаты из регионов жаловались на отсутствие финансирования местных полиграфических комбинатов. Министр финансов В.Г. Пансков в ответ на это заявил, что обеспечение школ учебниками в субъектах

² См., напр.: *Филатова Е.* Учебники Сороса — тайное оружие либералов // Молодое око. 2015. № 4. URL: <http://moloko.ruspole.info/node/6264> (дата обращения: 01.10.2018).

³ Выступления на встрече в Политехническом музее // Русский переплет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/30.html> (дата обращения: 01.10.2018).

⁴ Третья сессия Гос. Думы РФ I созыва. Заседание от 24 мая 1995 г.? // Федеральное Собрание Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3054/> (дата обращения: 01.10.2018). Стоит отметить, что из всех дисциплин наиболее значимой корректировке подверглась история Отечества, в частности переписывалась история Великой Отечественной войны. Умаление победы Советского Союза, утверждение о вреде победы советской армии над гитлеровской Германией, а также описание советской армии как состоящей из «откровенных бандитов, пьяниц и насильников» разрушали разделяемые многонациональным обществом ценности (см. подробнее: Беляев Д.П. Разруха в головах. Информационная война против России. СПб: Питер, 2014.; *Тихомиров В.* Учебники, которые лгут. Почему дети могут не узнать о нашей Великой Победе? // LIFE (ЛАЙФ) [Электронный ресурс]. 8 мая 2017 г. URL: <https://life.ru/t/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5/1004790/uchiebni-ki-kotoryie-lghut-pochiemu-dieti-moghut-nie-uznat-o-nashiei-vielikoi-pobiedie> (дата обращения: 01.10.2018)).

федерации — «это не федеральные нужды» и что регионы должны будут самостоятельно изыскивать эти средства⁵.

Отсутствовало финансирование и малотиражных учебников для школ северных народов. Одновременно происходило разрушение системы подготовки национальных кадров, подробно обсуждавшееся в июне 1993 г. на Совместном заседании Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации⁶. Стоимость билетов для проезда из глубинки до ближайших университетов в регионах была столь высока, что грозила полным исчезновением кадров молодых специалистов в отдаленных регионах, в первую очередь — кадров национальных. К непомерно высокой стоимости проезда добавлялось то обстоятельство, что многие университеты, переходя к коммерческим формам деятельности, устанавливали плату за вступительные экзамены и за обучение. Одновременно с происходившими здесь переменами пристальное внимание к коренным народам северных регионов стали проявлять США. Так, в 1995 г. на территории⁶ северных регионов России был запущен Российско-американский культурно-образовательный проект «Перекрестки континентов: Аляска / Сибирь»⁷. Суть проекта состояла в проведении передвижной выставки, демонстрировавшей историческую связь и сходство народов севера России и Аляски. Ее целью провозглашалось сближение российских и американских северных народов⁸. Финансирование выставки осуществлялось почти полностью за счет средств США. Как отмечали в Министерстве по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации, в американских средствах массовой информации в это же самое время дискутировался вопрос о возможном включении Сибири и Дальнего Востока в состав США⁹.

Политика, характеризовавшаяся переводением субъектов федерации на самофинансирование их культурных и образовательных нужд, не только поощряла

⁵ Третья сессия Гос. Думы РФ I созыва. Заседание от 12 мая 1995 г. // Федеральное Собрание Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3060/> (дата обращения: 01.10.2018).

⁶ Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 42. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей ВС РФ от 25 июня 1993 г. С. 26 – 27.

⁷ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 5 сентября 1995 г. № 625 «О Российско-американском культурно-образовательном проекте «Перекрестки континентов: Аляска / Сибирь» // Официальный интернет-портал правовой информации [Государственная система правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102101517&page=1&rdk=0&intelsearch=%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%E0%FF++&link_id=10#I0 (дата обращения: 01.10.2018).

⁸ Поручения Правительства Российской Федерации по бюджетному финансированию регионов и документы по их выполнению. Том 1. 1996 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 280. Л. 2–10.

⁹ Там же. Л. 109.

экспансию различных иностранных организаций, но и способствовала развитию националистических тенденций в регионах. На местах активно шел процесс переписывания истории Российской Федерации в соответствии с запросами местных элит. Так, в отчете Департамента этнических проблем русского народа Министерства по делам федерации и национальностей (1999) сообщалось, что в школах Республики Адыгея в качестве точки отсчета истории российско-кавказских взаимоотношений стала рассматриваться кавказская война. «С малых лет адыгам рассказывают, что их предки воевали с Россией, — отмечалось в отчете. — Так в раннем возрасте формируется негативное отношение к России, к русским. Идет фальсификация истории»¹⁰. Имели место значительные изменения в преподавании истории Отечества и в школах других регионов России, о чем подробнее будет сказано ниже.

Безусловно, ситуация в регионах была хорошо известна органам исполнительной власти федерального уровня, в том числе упомянутому выше Министерству, ответственному за реализацию политики в области межнациональных отношений.

Еще в ноябре 1989 г. в структуре исполнительной власти РСФСР был создан Государственный комитет РСФСР по национальным вопросам, впоследствии преобразованный в Министерство и просуществовавший с многочисленными изменениями и преобразованиями до конца 1990-х гг. В мае 1991 г. было утверждено первое Положение о данной структуре, в котором указывались такие задачи Комитета, как содействие всем народам в удовлетворении запросов в сфере образования, а также в сохранении и развитии национальной культуры и народного творчества, свободном развитии родного языка и национально-русского двуязычия, в изучении вопросов подготовки национальных кадров¹¹. Следующее Положение о Комитете было утверждено 25 апреля 1993 г., в нем упомянутые задачи отсутствовали. Однако даже тогда, когда подобные задачи присутствовали в Положении, Комитет, судя по его отчетам, их реализацией не занимался. Единственный народ, образованию которого уделялось внимание, были российские немцы. В составе Департамента, занимавшегося делами немцев в рамках Комитета (Министерства), действовал Отдел культуры и

---

¹⁰ Отчеты о работе структурных подразделений Министерства за 1999 год. ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 97. Л. 17.

¹¹ Положение о Государственном комитете РСФСР по делам национальностей (утверждено Постановлением Совета министров РСФСР № 265 от 8 мая 1991 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Государственная система правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102011360&page=1&rdk=0&link_id=9#10 (дата обращения: 01.10.2018).

образования. Согласно документам Комитета, с начала 1990-х гг. для российских немцев создавались современные образовательные учреждения, приглашались профессора из Германии. Таким образом, российские народы ставились в неравное положение: одним выделялись значительные средства на культурное и образовательное развитие, другим — нет. Выбор при этом определялся не столько реальными проблемами и потребностями этнонационального развития страны, сколько политическими, субъективными факторами (ожиданием финансовой поддержки со стороны Германии)¹².

Роль Государственного комитета в сохранении и развитии культурного и языкового многообразия нашей страны была неоднозначна. Судя по архивным документам, в первые годы своего существования он делал акцент на поощрении тенденций, воспринимавшихся в то время как проявление «подъема национального самосознания», но в ряде случаев имевших отчетливо националистический и даже сепаратистский оттенок.

Так, в 1992 г. при поддержке Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике из федерального бюджета было оплачено проведение Чувашского национального конгресса, подготовленного Советом министров Чувашии, на котором, в том числе, присутствовали делегации и гости из стран СНГ, а также из США, Канады, Германии и Венгрии. Результатом конгресса явилось принятие резолюций «О государственном суверенитете Чувашской республики», «О принципах Закона Чувашской Республики «О гражданстве», «О концепции Конституции Чувашской Республики», «О развитии чувашской школы и подготовке национальных кадров», проекта Закона о языке. В данном проекте статусом государственного наделялся лишь чувашский язык. Согласно документу «О принципах Закона Чувашской Республики «О гражданстве» Чувашия устанавливала свое гражданство и вводила особые правила его получения.

Похожая ситуация складывалась и в отношении финно-угорских народов России, переживавших в 1990-е гг. период так называемого «национального пробуждения»¹³.

---

¹² См. подробнее: Дело об образовании в составе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей Управления по делам народов, не имеющих национально-государственных образований. 1991 г. ГА РФ. Ф. А259. Оп. 49. Д. 3024. Л. 2.

¹³ Мясникова А.Б. Этапы становления и развития финно-угорского мира // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 56.

Становлению современного финно-угорского движения посвящено немало работ, охватывающих его разнообразные аспекты: от идейной подоплеки движения до генетических корней «финно-угорского мира»¹⁴. Одни авторы положительно оценивают движение, другие критикуют, усматривая в нем открытое проявление местного национализма. Критический взгляд на генезис и эволюцию данного явления представлен в работах известного отечественного этнолога Ю.П. Шабаева¹⁵. Автор анализирует влияние этнической консолидации финно-угров на развитие региональных политических процессов, рассматривает идеологические позиции лидеров движения, факторы и условия, способствовавшие возникновению движения, этапы его формирования, формы воздействия на развитие движение со стороны зарубежных государств¹⁶. В монографии отмечена интересная деталь. Зарубежные акторы, всячески поощряя то, что они считают проявлением «национального самосознания», не спешат оказывать экономическую и социальную поддержку регионам с финно-угорским населением, финансируя в основном фестивали, семинары, съезды и выпуск литературы.

В отчете и аналитической записке Министерства по делам федерации и национальностей в 1999 г. сообщалось, что созданные в Эстонии, Венгрии, Финляндии благотворительные фонды вели активную работу среди представителей российских финно-угорских народов. Например, фонд «Фенно-угрия» (Эстония), получавший финансирование от Фонда Сороса, поддерживал издание школьных учебников на языках финно-угорских народов¹⁷. Эстония, Финляндия и Венгрия приглашали финно-угорскую молодежь для бесплатного обучения в своих университетах, создавали в

¹⁴ См., напр.: Волкова А.Е. Концепт «финно-угорского мира»: центробежные тренды и влияние на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. С. 226–234 Кирдяшов В.Ф. Всемирные конгрессы финно-угорских народов как фактор единения и конфликтности // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 22–27; Назарова А.Ф. Генетика и филогенез финно-угорских популяций // Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 4. № 1. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%204%20Vip%201/rubr6-st1-nazarovaaf-2013.pdf>. (дата обращения: 01.10. 2018). Сануков К.Н. Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. В. 2(10). С. 159–160 и др.

¹⁵ Шабаев Ю.П. Новые идентичности у финно-угров как политические инструменты // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 13–27; Шабаев Ю.П. Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального // Мир России. 2004. № 3. С. 48–70; Шабаев Ю.П., Садохин А.П. и др. Политизация этничности: зарубежные и отечественные авторы «финно-угорского вопроса» // Вестник российской нации. 2009. Т. 4. № 2. С. 163–181; Шабаев Ю.П., Чарина А.М. Региональные этноэлиты в политическом процессе (финно-угорское движение: становление, эволюция, идеология, лидеры). Сыктывкар : КРАГСИУ, 2008.

¹⁶ Шабаев Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Университет сервиса и экономики; ИЭА РАН, 2010.

¹⁷ Документы (отчет, аналитическая записка) по национальной политике в отношении финно-угорских народов России. 1999 г. ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 111. Л. 36.

регионах Российской Федерации летние молодежные лагеря, в которых организовывались краткосрочные курсы повышения квалификации специалистов гуманитариев¹⁸.

В документах Министерства отмечалось, что отсутствие взвешенной государственной политики, недостаток внимания со стороны государства к проблемам национального развития и межнациональных отношений приводили к тому, что процессы национальной самоорганизации и консолидации финно-угорских народов России попадали под влияние зарубежных государств. Связи финно-угров России с родственными зарубежными народами строились на основе поддержки их финансовой, организационной и научной деятельности¹⁹.

Вызывает немалый интерес правовая основа сближения финно-угорских народов России и зарубежных стран. В 1992 г. были заключены Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндии о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности. Первый документ санкционировал взаимодействие между правительственными организациями Финляндии и региональными и местными органами государственной власти и управления Российской Федерации, не упоминая при этом о роли федеральных органов государственной власти Российской Федерации, о каком-либо их посредничестве или контроле при осуществлении данных контактов. Подчеркивалось, что стороны будут уделять особое внимание «развитию сотрудничества между Финляндией и прилегающими к ней Мурманским, Карельским и Санкт-Петербургским регионами»²⁰. В заключенном спустя несколько месяцев Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндии о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности указывалось, что стороны должны были оказывать поддержку прямым контактам, самостоятельным культурным связям практически любых организаций России и Финляндии²¹.

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 28–29.

²⁰ Цит. по документу: Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений // Московский журнал международного права. 1993. №1. С. 177–202.

²¹ Цит. по: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности» от 13.10.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 4. С. 47–49.

Вместо федерального и регионального контроля за вышеназванными контактами предполагалось нерегулярное («по мере необходимости или по просьбе одной из Сторон») «наблюдение за претворением в жизнь положений настоящего Соглашения», осуществляемое рабочей группой из представителей заинтересованных министерств с целью «оценки хода осуществления сотрудничества и разработки планов его развития».

Важным мотивом сотрудничества двух стран в Договоре и Соглашении признавалось наличие исторических связей, родства между проживающими на их территории народами: «Российская Федерация и Финляндская Республика... подчеркивая исторические связи между своими народами... договорились о нижеследующем... Стороны будут оказывать поддержку культурным связям с Финляндией родственного финнам населения России» и т.д. Провозглашение некоего объективно существующего генетического или кровного родства между этносами в качестве основы политического сотрудничества выглядело парадоксом на фоне внутривнутриполитических установок российского руководства, всячески делавшего акцент на том, что национальная принадлежность — дело свободного выбора индивида. Таким образом, в подобном подходе нельзя не отметить явно просматривающегося наличия двойных стандартов.

По соглашению с Финляндией, последняя финансировала с 1994 г. программу развития культур финно-угорских народов России. Согласно упомянутому выше отчету Министерства по делам федерации и национальностей, данная программа координировалась совещательной комиссией при Обществе М.А. Кастрена — неправительственной культурной организации, в которую входили сотрудники Министерства просвещения Финляндии. В рамках программы, в частности, финансировалось развитие средств массовой информации финно-угорских народов России²². На поддержку финно-угорских народов России Финляндия ежегодно отпускала 2,5 млн. финских марок. В отчете профильного российского Министерства с тревогой отмечалось, что «при реализации этой программы финская сторона выходит непосредственно на финно-угорские субъекты федерации», не ставя в известность федеральные органы государственной власти России²³.

---

²² Там же. Л. 36.

²³ Документы (отчет, аналитическая записка) по национальной политике в отношении финно-угорских народов России. 1999 г. ГА РФ. Л. 28–29.

Судя по данным Министерства, именно за счет ассигнований Финляндии, Венгрии, Эстонии финансировался Консультативный Комитет финно-угорских народов, находившийся в г. Хельсинки и располагавший средствами для проведения культурных мероприятий в России. Консультативный Комитет был учрежден на Всемирном Конгрессе финно-угорских народов в 1992 г. в г. Сыктывкар (Республика Коми). На мероприятии присутствовали представители министерств Финляндии, Венгрии, Эстонии, зарубежные депутаты, парламентские руководители и активисты общественных движений этих стран²⁴. Консультативный Комитет постоянно действовал на протяжении 1990-х гг., делегировал своих представителей от России в ООН для разработки проекта декларации прав коренных народов в 1998 г.²⁵ В самом Консультативном Комитете Министерству по делам федерации и национальностей Российской Федерации отводилась роль наблюдателя. Как отмечали в Министерстве, у него не было возможности влиять на организацию и содержание мероприятий Консультативного Комитета, поскольку Россия даже частично не могла финансировать его деятельность. В упомянутом отчете Министерства сообщалось, что на заседаниях Комитета звучали «высказывания, далекие от целей укрепления международного согласия и мира в России»²⁶. Объективно должно было насторожить и содержание некоторых документов, принятых Первым Всемирным Конгрессом финно-угорских народов, в частности, «Обращения к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав» от 3 декабря 1992 г.²⁷ В нем говорилось о признании права финно-угорских народов «на национальное самоопределение в формах, удовлетворяющих интересы самих этих народов», вплоть до создания «национальных государств». При этом игнорировалась необходимость учитывать интересы других народов Российской Федерации, как будто «финно-угорский мир» существовал вне границ государства. Финно-угорские народы, в какой бы стране ни проживали, в Обращении были названы не только «родственными», но и «братскими», скрепленными «многовековой борьбой» за самоопределение, без упоминаний об их исторических связях с другими народами России, отнесенными к безликому «мировому сообществу». Эта важная деталь до сих пор не была отмечена в

---

²⁴ Там же. Л. 28–29.

²⁵ Там же. Л. 36.

²⁶ Там же. Л. 28–29.

²⁷ Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав от 03.12.1992 г // Консультативный комитет финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/I-kongress/obrashhenie-k-parlamentam-i-pravitelstvam-rossiyskoy-federacii-i-finno-ugorskix-respublik,-vxodyashhix-v-eyo-sostav/> (дата обращения: 01.10.2018).

работах авторов, исследовавших историю финно-угорского движения. Таким образом, создавались предпосылки для противопоставления «финно-угорского мира» народам за его пределами.

Разумеется, для недовольства существовавшей в России ситуацией со стороны различных этнических групп — в том числе, со стороны финно-угорских народов — существовали объективные основания. В упомянутом отчете Министерства отмечалось, что социально-экономическое положение финно-угорских народов в России «резко контрастирует с благополучным социально-экономическим развитием родственных финно-угорских народов за рубежом (венгров, финнов, эстонцев)»²⁸. Согласно аналитической записке по национальной политике в отношении финно-угорских народов России (1999), Финляндия, Венгрия, Эстония активно финансировали российские фонды и организации финно-угорских народов, «пропагандирующие национальную исключительность, непримиримость к другим народам особенно к русским»²⁹. Так, получил поддержку Мордовский республиканский общественный Фонд спасения эрзянского языка имени А.П. Рябова, выпускающий газету, публикации которой носили пропагандистский националистический характер³⁰. Редактор газеты Е.В. Четвергов заявлял, что «Россия не отечество и тем более не Родина для более чем ста пятидесяти народов, проживающих в ее границах», так как исконные земли народов были «оккупированы» русскими. «Вывод один, — провозглашал журналист. — Родины у эрзян нет. Непонятно другое: за что тысячи лучших сынов эрзянского народа погибли под Полтавой, Бородино, Альпах, на Шипке»³¹.

Из номера в номер на страницах газеты проводилась мысль, что эрзянский народ (мордва) находится «под гнетом русских». Эта мысль была созвучна утверждениям представителей национального эрзянско-мокшанского общественного

---

²⁸ Документы (отчет, аналитическая записка) по национальной политике в отношении финно-угорских народов России. ГА РФ. Л. 30.

²⁹ Там же. Л. 31.

³⁰ Мордовский республиканский общественный Фонд спасения эрзянского языка имени А.П. Рябова был основан в 1993 году, с сентября 1994 года выпускает общественно-политическую эрзянскую газету «Эрзянь Мастор», главным редактором которой с декабря 1994 года по настоящее время является основатель фонда Е.В. Четвергов. С 2002 года председателем Фонда спасения эрзянского языка является Г.Т. Мусалев. Фонд продолжает деятельность по настоящее время.

³¹ Четвергов Е.В. С чего начинается родина // Газета «Эрзянь Мастор». 15 марта 1997 г. С. 2.

движения «Масторава»³² (одни из основателей которого был упоминавшийся выше Е.В. Четвергов) о том, что «Московская Русь возникла на финской земле»³³.

Фонд спасения эрзянского языка и подобные ему организации устанавливали контакты с международными обществами, например, с Организацией Непредставленных Наций и Народов, созданной в 1991 г. по инициативе Эстонии (с местонахождением в Гааге и координационным советом в Эстонии). Цель подобной деятельности заключалась в том, чтобы, по примеру Эстонии, вдохновить финно-угорские народы, на борьбу за максимальное самоопределение, вплоть до полной независимости и отделения от России³⁴.

В то же время мероприятия и программы Российской Федерации, нацеленные на развитие культуры финно-угорских народов (фестивали и др.), не получали финансовой поддержки. Такова, в частности, была судьба Федеральной целевой программы государственной поддержки финно-угорских народов России 1997–2000 гг., проект которой был разработан на основании распоряжения правительства от 3 марта 1993 г. № 348. В связи с этим в документах Министерства отмечалось, что финно-угорские народы России все свои надежды связывают с поддержкой Финляндии, Венгрии, Эстонии, так как Россия не выполнила даже те обязательства, которые зафиксированы в международных соглашениях. По мнению Министерства, Россия явно уступала инициативу зарубежным финно-угорским странам в сфере регулирования межнациональных отношений. Это не только подрывало престиж страны, но и крайне затрудняло координацию со стороны федеральной власти процессов национального развития финно-угорских народов, их взаимоотношений с другими этническими группами³⁵.

Обратимся еще раз к отчету Министерства по делам федерации и национальностей за 1999 г. В нем, в частности, отмечается, что в октябре 1998 г. Консультативный Комитет финно-угорских народов совместно с фондом «Фенно-угрия» и Институтом истории Эстонии провели Конгресс финно-угорской истории. Организаторы Конгресса не сочли нужным направить Министерству приглашение на

---

³² Национальное эрзянско-мокшанское общественное движение «Масторава» (Мать-земля) действовало с 1989 по 1995 гг. Цель — способствовать национально-культурному возрождению эрзянского и мокшанского народов.

³³ Цит. по: Устав эрзянско-мокшанского общественного движения МАСТОРАВА // Документы и материалы мордовского национального движения в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/doc/ru/mord/mastor89.html> (дата обращения: 01.10.2018).

³⁴ Документы (отчет, аналитическая записка) по национальной политике в отношении финно-угорских народов России. ГА РФ. Л. 31.

³⁵ Там же. Л. 38.

данное мероприятие, поскольку его представители отсутствовали на предшествующем, подготовительном форуме — конференции по правам человека, проведенной в сентябре 1998 г. в Санкт-Петербурге при участии фонда «Фенно-угрия». Отсутствовали же они потому, что Министерство не имело средств на командировку сотрудника.³⁶ Неудивительно, что в глазах мирового сообщества орган, неспособный даже оплатить своему сотруднику командировку, выглядел малозначительной организацией.

Финно-угорские народы были не единственной этнической группой, подвергавшейся идеологическому воздействию из-за рубежа. Объектом влияния становилась и тюркская группа народов. Этот вопрос также рассмотрен в ряде современных исследований³⁷. В частности, авторы обращают внимание на то, что в местах компактного проживания тюрков на территории Российской Федерации (Дагестан, Карачаево-Черкессия, Чувашия, Тыва, Хакассия) с начала 1990-х гг. стала формироваться сеть турецких учебных заведений, в которых использовались учебники, написанные «в ярко выраженном пантюркистском духе»³⁸. «Жить в бесконечной борьбе не на жизнь, а на смерть — качества, присущие далеко не всем нациям, а вот у тюрков они видны невооруженным глазом, — говорилось в одном из таких учебников. — Поэтому и была поставлена цель взять весь мир под спокойную и надежную гегемонию тюркского племени... Согласно современным историкам, тюрки, научившись управлять стадами скота, навыки эти перенесли на людей, заложив основу современной цивилизации. Они привили всем другим народам основы права, организации и государственного строительства... Ввиду того что тюрки по культуре и цивилизации превосходили население тех областей, куда они переселялись, они навязывали ... свое превосходство и обучали цивилизации»

Журналисты газеты «Московский комсомолец», изучившие деятельность указанных учебных заведений и поддерживавших их организаций, пришли к выводу,

---

³⁶ Там же.

³⁷ См., напр.: *Васильева С.А.* Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 75–78 *Добаев И.П.* Пантюркизм как идеологическое обоснование политики Турции в отношении Кавказа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2001. № 3. С. 15–24; *Котошихин Г.* Призрак Великого Турана (Есть ли в Приволжье пантюркизм?) // Век. 2002. № 1–2. С. 11–18.; *Мкртычян А.А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (политологический анализ): Автореф. дис. ... д. полит. наук. М., 2003; *Сваранц А.* Пантюркизм во внешнеполитической стратегии Турции в 90-х годах // Армянский вестник. 2000. № 1–2. С. 70–77; *Сваранц А.А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Гуманитарий, 2002.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности» от 13.10.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 4. С. 280 – 324.

³⁸ *Васильева С.А.* Ук. соч. С. 77.

что «без опеки официальной Анкары деятельность «частных фондов» была бы просто невозможна». Выяснилось, что две крупных турецких неправительственных организации — фонд «Уфук» и Фонд исследований тюркского мира (ФИТМ), вели свою деятельность в России на средства из государственного бюджета Турции. Руководитель ФИТМ Туран Язглан в своих интервью неоднократно заявлял, что «наиболее эффективным способом ослабления влияния России на Чувашию является перевод чувашской письменности с кириллицы на латиницу»³⁹.

В другом российском издании — газете «Комсомольская правда», — анализировалась деятельность основанной в 1991 г. в Чувашии Ассамблеи тюркских народов (АТН). Руководители Ассамблеи заявляли, что ее цель — «объединение тюркских народов России с Турцией в соответствии с идеей независимости». Газеты цитировала интервью В. Тимофеева, председателя АТН в 1993–1997 гг., заявлявшего о необходимости единения тюркских народов России и Турции на основе турецкого языка, единого государства, армии и флага. По его мнению, общаться на русском языке означало «быть поработченными», а на турецком — «идти к независимости»⁴⁰.

Примечательно, что статьи, выявлявшие цели деятельности турецких учебных заведений в России, финансируемых частными фондами, стали появляться в газетах лишь в начале 2000-х гг., в то время как Правительству эти факты, судя по документам Министерства по делам национальностей и федеративным отношениям, были известны гораздо раньше. Например, в докладе о ситуации в регионах Российской Федерации за 1996 г. сообщалось, что в Тыве и Хакасии создавались турецкие лицеи, ведущие «подготовку протурецки настроенных граждан тюркских национальностей»⁴¹. В документах содержится указание на то, что чувашская молодежь получила возможность благодаря финансовой поддержке Турции, Саудовской Аравии и других тюркских и исламских государств обучаться в университетах Анкары, Каира и других городов Ближнего Востока. Лидеры национальных движений Чувашии ездили за счет принимающей стороны в Турцию, где проводилась их идеологическая обработка⁴².

---

³⁹ Метелева С. Аллах с нами // Московский Комсомолец [Электронный ресурс]. 6 декабря 2002 г. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2002/12/06/129973-allah-s-nami.html> (дата обращения: 01.10.2018).

⁴⁰ Идея Османской империи живет. И уже побеждает в России? // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. 24.04.2001 г. URL: <https://www.kp.ru/daily/22539/9041> (дата обращения: 01.10.2018).

⁴¹ Протоколы №№ 9–11 заседаний коллегии Министерства за 1996 г. и документы к ним. 1996 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 319. Л. 102.

⁴² Поручения Правительства Российской Федерации по разработке федеральных и региональных программ по национальной политике и документы по их выполнению. 1994 г. ГА РФ. Д. 8. Л. 89.

Само Министерство во многих случаях было вынуждено отвечать отказом на ходатайства о поддержке начинаний по развитию культур народов России из-за отсутствия финансирования. Так, в 1996 г. было отказано в помощи детскому фестивалю «Казачок», национальному ансамблю традиционного пения в Туве и др.⁴³ Зато иностранные организации чрезвычайно активно действовали в данной сфере. Так, фонд «Окно в Европу» (Нидерланды) и журнал «Хомус» (Япония) профинансировали в 1996 г. выпуск художественного журнала «Хоомей», посвященного традиционному тувинскому пению, причем, журнал издавался не только на русском, но и на французском и английском языках⁴⁴.

Отсутствие финансирования культурного и языкового развития регионов негативно сказалось на судьбе Института языков народов России при Комитете (Министерстве): созданный в 1993 г., он вскоре был «заморожен», а сотрудники Института перестали получать зарплату⁴⁵. Такая же участь постигла целевой правительственный Фонд национально-культурного возрождения народов России: получая скромную поддержку за счет государственного бюджета в первой половине 1990-х гг., во второй половине десятилетия он был полностью лишен финансирования (стал декоративным фондом), а в конце 1990-х гг. был ликвидирован межведомственной комиссией под руководством Министра финансов М.М. Задорнова. Министр полагал, что все мероприятия этнонационального характера, в частности дни культуры субъектов в Москве, должны проводиться исключительно за счет регионов, а не за счет центра⁴⁶.

На фоне указанных выше тенденций культурного развития народов России особенно тревожной выглядела проблема вытеснения русского языка из употребления. Еще в 1991 г., представляя проект «О языках народов Российской Федерации», его разработчик, депутат Верховного Совета от республики Тыва, К.А. Бичелдей, предлагал не указывать в законе, что русский язык имеет в России статус государственного языка⁴⁷. По мнению ряда депутатов, таким образом предпринималась попытка создать правовую базу для отказа от использования русского языка на

---

⁴³ Поручения Правительства Российской Федерации по бюджетному финансированию регионов и документы по их выполнению. Том 1. 1996 г. ГА РФ. Л. 205.

⁴⁴ Там же. Л. 193.

⁴⁵ Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 16. Заседание Совета Национальностей ВС РФ от 17 июня 1993 г. С. 25.

⁴⁶ Поручения Правительства Российской Федерации по реализации национальной и региональной политики и документы по их выполнению. Том 1. 1998 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 393. Л. 109–110.

⁴⁷ Третья сессия Верховного Совета РСФСР. Бюлл. № 4. Заседание Совета Национальностей ВС РСФСР от 19 июня 1991 г. С. 48.

территории республик. В самой Тыве русский язык согласно местному законодательству не имел статуса государственного, его развитие не финансировалось из бюджета республики. Единственным государственным на ее территории признавался тувинский язык. Он преобладал в учебных заведениях, при написании учебников, в делопроизводстве. Эта политика, наряду с притеснением русского населения в Тыве, привела к отъезду из республики в начале 1990-х гг. около 600 тыс. вынужденных переселенцев⁴⁸.

На заседаниях Совета Республики и Совета Национальностей также часто затрагивался вопрос о политике в отношении русскоязычного населения Татарии, Башкирии и других регионов. Депутат Н.А. Павлов на совместном заседании палат Верховного Совета в июне 1993 г. отмечал, что «в сфере вузовского образования идет интенсивный процесс устранения русского языка. Этот процесс везде идет по-разному, но направленность его внушает опасения»⁴⁹.

Подводя итог анализу вышеуказанных явлений, необходимо отметить, что преобразования 1990-х гг. и идейные установки, господствовавшие в то время в правительственных кругах, оказали глубоко неоднозначное воздействие на государственную национальную политику, ситуацию в культурно-образовательной и языковой сфере. Процессы приватизации, стремление государства в максимальной степени уйти из сферы регулирования общественных процессов способствовали развитию националистических, в ряде случаев — откровенно сепаратистских тенденций на местах. В то же время внезапно возникший в России идеологический вакуум начал в условиях кардинальных социально-экономических и политических преобразований заполняться зарубежными организациями, цели деятельности которых далеко не всегда соответствовали объективно сложившимся потребностям российского государства и общества.

Тревожным явлением было разрушение баланса языкового многообразия России. С одной стороны, наблюдались тенденции вытеснения русского языка из национальных регионов страны, что соответствовало интересам местных элит, а с другой стороны, поддержки лишались языки малочисленных народов России.

Прекрасно сознавая остроту стоявших перед страной проблем, руководители органов исполнительной власти не препятствовали развитию упомянутых тенденций,

---

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 42. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей ВС РФ от 25 июня 1993 г. С. 29.

рассматривая их как закономерный процесс освобождения от негативных пережитков прошлого. Представители законодательной власти (Верховного Совета, а затем Государственной Думы), не обладая рычагами реального воздействия на ситуацию, были не в силах изменить положение дел. Отсутствие единой государственной политики по национальному вопросу расшатывало межнациональный мир в нашей стране и становилось источником многих современных проблем в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Беляев Д.П.* Разруха в головах. Информационная война против России. СПб: Питер, 2014.
2. *Васильева С.А.* Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 75–78.
3. *Волкова А.Е.* Концепт «финно-угорского мира»: центробежные тренды и влияние на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. С. 226–234.
4. Выступления на встрече в Политехническом музее // Русский переплёт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/30.html> (дата обращения: 01.10.2018).
5. Дело об образовании в составе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей Управления по делам народов, не имеющих национально-государственных образований. 1991 г. ГА РФ. Ф. А259. Оп. 49. Д. 3024.
6. *Добаев И.П.* Пантюркизм как идеологическое обоснование политики Турции в отношении Кавказа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2001. № 3. С. 15–24.
7. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений // Московский журнал международного права. 1993. №1. С. 177–202.
8. Документы (отчет, аналитическая записка) по национальной политике в отношении финно-угорских народов России. 1999 г. ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 111.
9. Идея Османской империи живет. И уже побеждает в России? // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. 24.04.2001 г. URL: <https://www.kp.ru/daily/22539/9041/> (дата обращения: 01.10.2018).
10. *Кирдяшов В.Ф.* Всемирные конгрессы финно-угорских народов как фактор единения и конфликтности // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 22–27.

11. *Котошихин Г.* Призрак Великого Турана (Есть ли в Приволжье пантюркизм?) // Век. 2002. № 1–2. С. 11–18.
12. *Метелева С.* Аллах с нами // Московский Комсомолец [Электронный ресурс]. 6 декабря 2002 г. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2002/12/06/129973-allah-s-nami.html> (дата обращения: 01.10.2018).
13. *Мкртычян А.А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (политологический анализ): Автореф. дис. ... д. полит. наук. М., 2003.
14. *Мясникова А.Б.* Этапы становления и развития финно-угорского мира // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 52–58.
15. *Назарова А.Ф.* Генетика и филогенез финно-угорских популяций // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 4. № 1. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%204%20Vip%201/rubr6-st1-nazarovaaf-2013.pdf>. (дата обращения: 01.10.2018).
16. Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав от 03.12.1992 г // Консультативный комитет финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/I-kongress/obrashhenie-k-parlamentam-i-pravitelstvam-rossiyskoy-federacii-i-finno-ugorskix-respublik,-vxodyashhix-v-eyo-sostav/> (дата обращения: 01.10.2018).
17. Отчеты о работе структурных подразделений Министерства за 1999 год. ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 97.
18. Положение о Государственном комитете РСФСР по делам национальностей (утверждено Постановлением Совета министров РСФСР № 265 от 8 мая 1991 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Государственная система правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102011360&page=1&rdk=0&link_id=9#Ю (дата обращения: 01.10.2018).
19. Поручения Правительства Российской Федерации по бюджетному финансированию регионов и документы по их выполнению. Том 1. 1996 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 280.
20. Поручения Правительства Российской Федерации по разработке федеральных и региональных программ по национальной политике и документы по их выполнению. 1994 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 8.

21. Поручения Правительства Российской Федерации по реализации национальной и региональной политики и документы по их выполнению. Том 1. 1998 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 393.
22. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 5 сентября 1995 г. № 625 «О Российско-американском культурно-образовательном проекте «Перекрестки континентов: Аляска / Сибирь» // Официальный интернет-портал правовой информации [Государственная система правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102101517&page=1&rdk=0&intelsearch=%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%E0%FF++&link_id=10#10 (дата обращения: 01.10.2018).
23. Протоколы №№ 9–11 заседаний коллегии Министерства за 1996 г. и документы к ним. 1996 г. ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 319.
24. Сануков К.Н. Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. В. 2(10). С. 159–160.
25. Сваранц А. Пантюркизм во внешнеполитической стратегии Турции в 90-х годах // Армянский вестник. 2000. № 1–2. С. 70–77.
26. Сваранц А.А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Гуманитарий, 2002.
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности» от 13.10.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 4. С. 47–49.
28. Тихомиров В. Учебники, которые лгут. Почему дети могут не узнать о нашей Великой Победе? // LIFE (ЛАЙФ) [Электронный ресурс]. 8 мая 2017 г. URL: https://life.ru/t/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5/1004790/uchebniki_kotoryie_lghut_pochiemu_dieti_moghut_nie_uznat_o_nashiei_vielikoi_pobiedie (дата обращения: 01.10.2018).
29. Третья сессия Верховного Совета РСФСР. Бюлл. № 4. Заседание Совета Национальностей ВС РСФСР от 19 июня 1991 г.
30. Третья сессия Гос. Думы РФ I созыва. Заседание от 12 мая 1995 г.? // Федеральное Собрание Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3060/> (дата обращения: 01.10.2018).

31. Третья сессия Гос. Думы РФ I созыва. Заседание от 24 мая 1995 г.? // Федеральное Собрание Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3054/> (дата обращения: 01.10.2018).
32. Устав эрзянско-мокшанского общественного движения МАСТОРАВА // Документы и материалы мордовского национального движения в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/doc/ru/mord/mastor89.html> (дата обращения: 01.10.2018).
33. *Филатова Е.* Учебники Сороса — тайное оружие либералов // Молодое око. 2015. № 4. URL: <http://moloko.ruspole.info/node/6264> (дата обращения: 01.10.2018).
34. *Червонная С.* Возвращение «пантюркизма»? (Намерения, мифы, реальность) // Ас-Алан. 2001. № 1. С. 280–324.
35. *Четвергов Е.В.* С чего начинается родина // Газета «Эрзянь Мастор». 15 марта 1997 г. С. 2.
36. *Шабает Ю.П.* Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального // Мир России. 2004. № 3. С. 48–70.
37. *Шабает Ю.П.* Новые идентичности у финно-угров как политические инструменты // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 13–27.
38. *Шабает Ю.П., Садохин А.П.* и др. Политизация этничности: зарубежные и отечественные авторы «финно-угорского вопроса» // Вестник российской нации. 2009. Т. 4. № 2. С. 163–181.
39. *Шабает Ю.П., Чарина А.М.* Региональные этноэлиты в политическом процессе (финно-угорское движение: становление, эволюция, идеология, лидеры). Сыктывкар : КРАГСиУ, 2008.
40. *Шабает Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Университет сервиса и экономики; ИЭА РАН, 2010.
41. Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 16. Заседание Совета Национальностей ВС РФ от 17 июня 1993 г.
42. Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 42. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей ВС РФ от 25 июня 1993 г.

Gorokhova E.Yu.

Ethnonational Policy and Situation in Russian Cultural and Linguistic Sphere in 1990-s

Evgeniya Yu. Gorokhova — PhD, Counselor of Information and Analytical Department, Monitoring, Analysis and Forecast Division, Federal Agency for Nationalities, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: apeiron_apeiron7@mail.ru

Abstract

The article deals with the alterations in the sphere of ethnonational relations, cultural and linguistic policy of Russia under the influence of the reforms of 1990-s. It is noted that the consequences of this influence were deeply contradictory. Aimed at constructing a fundamentally new system of public relations, the national policy directly or indirectly contributed to the growth of interethnic tension, development of destructive phenomena in the spheres of culture and education. The aspiration of the state authority to escape from the sphere of public processes regulation contributed to the growth of regional and local nationalistic tendencies. The arisen ideological vacuum was headily filled with the foreign organizations which aims were inconsistent with the needs of the Russian state and the society. The lack of the unified state policy in the sphere of ethnnational relations became a source of a great deal for present problems in this sphere in the Russian Federation.

Key words

The reforms of 1990-s, cultural and linguistic spheres, ethnonational policy, ideology, educational policy, cultural values, executive and legislative authorities.